

По итогам двух подряд вылазок мы с Миа держали военный совет. Ну, то есть, остальные считали, что мы просто сидим на берегу Черного озера и держимся за руки, как и положено влюбленной парочке... Что, впрочем, одно другого совершенно не исключало.

— Ну и чего ты добился? Зачем тебе привлекать внимание к Азкабану? — поинтересовалась Миа.

— Это побочный эффект, — пожимаю плечами я. — Нежелательный, конечно, но никогда не бывает так, чтобы все шло как мы хотим. Увы, проклятый и благословенный всеми богами и демонами закон равновесия этого не допускает.

— Закон? — удивилась Миа. — Демон Хаоса, провозвестник Изменяющего пути говорит о законе?

— Ага, — кивнул я. — Он формулируется так: «каждое действие имеет как минимум десять неожиданных последствий, из которых как минимум два будут неприятны для действующего». И, соответственно, чем сильнее действующий, чем масштабнее его действия, тем более впечатляющие получают последствия. Некоторые предпочитают говорить, что это — Судьба.

Холодный ветерок с озера заинтересовался участком теплого воздуха, созданного чарами, и примчался поинтересоваться: «что это за географические новости?». Он слегка растрепал каштановые волосы, и заставил девочку поежиться и плотнее прижаться ко мне. Я усмехнулся про себя. Конечно, с точки зрения мирового пуританизма, наше с Миа поведение было вполне предосудительно. В конце концов, даже вальс какое-то время был известен как танец крайне неприличный, почти порнографический. Но мне было плевать на чье бы то ни было мнение по поводу наших с Миа отношений... естественно, за исключением самой Миа. И сейчас я точно чувствовал, что девочка совершенно не готова к чему-либо большему, чем сидеть вот так вот, обнявшись, и любоваться зимним пейзажем.

— Мори, расскажи мне об иных мирах, — девочка прищурилась. Все-таки она обладала любопытством, вполне подобающим адепту Владыки изменчивых ветров.

— Миры... До сих пор один из главных философских споров среди демонов: «количество миров в сиуре — счетная бесконечность, или все-таки мы имеем дело с континуумом*». Если кто-то и знает ответ, то успешно это скрывает. Задача ничуть не уступает таким проблемам, как трисекция угла, доказательство великой теоремы Ферма или построение вечного двигателя.

/*Прим автора: «счетная бесконечность» — совокупность бесконечного количества объектов, которые хотя бы теоретически можно пересчитать. К примеру, если вселенная все-таки бесконечна, то количество звезд в ней — именно счетная бесконечность. «Множество мощности континуума» состоит из бесконечно малых объектов, подсчету не поддающихся, что порождает так называемый «парадокс бесконечности»: количество объектов в любом конечно объеме — одинаково. К примеру, количество точек на математической (бесконечной) прямой, на луче (половине этой прямой) и любом конечном отрезке этой же прямой — одинаково.*/

— А что такое «сиур»? — поинтересовалась Миа, и я вздохнул, понимая, что сейчас — подходящий момент, чтобы открыть тайну, которую я уже довольно давно храню от нее.

— Сиур — это набор миров, имеющих в своей основе некую исходную последовательность событий, так называемый «канон». Эта последовательность может захватывать всего несколько человек, или же она может охватывать целые галактики и многие миллиарды разумных. Она

может длиться всего несколько дней, или же тянуться тысячелетиями. Более того, эта последовательность может быть в прошлом, а может — в будущем, — я внимательно посмотрел на девочку, ожидая вопроса, и он немедленно последовал.

— А в нашем... — Миа запнулась, посмотрела на меня, и переформулировала, — в этом мире канон — он в прошлом, или в будущем?

— В настоящем, - ответил я. — И ты — одна из главных участников этой истории.

— Вот как... — задумчиво протянула девочка. — Значит, ты можешь предсказывать будущее?

— Очень ограниченно, — я вернул ей внимательный взгляд. — Мои действия уже внесли искажения. В частности, Хагрид должен был на первом же уроке УзМС показать нам гиппогрифов и предложить мне на одном из них полетать. Но этого не случилось. У нас он дольше просидел в Азкабане, и, похоже, так и не оправился, хотя учителем все-таки стал, не имея не только специального педагогического, но даже и законченного среднего образования.

— А еще что отличается? - глаза Миа вспыхнули любопытством, и я улыбнулся.

— Еще ты, ведомая страстью к познанию, записалась-таки на этом курсе на все дополнительные уроки сразу.

— Как это возможно? — Миа поправила растрепавшуюся мантию и требовательно посмотрела на меня. — Мы тогда, в Хогвартс-экспрессе как только не крутили, и пришли к выводу, что, не вмешиваясь в течение времени, этого сделать невозможно!

— И были правы, - подтвердил я. — Тебе вручили хроноворот.

— Вот как... — глаза Миа удивленно расширились. — Ладно. Я подумаю об этом позже. А еще?

— Еще... главное отличие в том, что в финале той истории — ты замужем за Роном Уизли. Уж не знаю, насколько ТА ты счастлива, но дети у вас есть.

— За РОНОМ УИЗЛИ? - я в первый раз увидел, как глаза Миа полыхнули багровым пламенем Удуна. — Убью!

— Может и убьешь, - флегматично согласился я. — Это еще не решено. Нет судьбы!

— Кроме той, что творим мы сами... - девочка постепенно успокаивалась. Второго Терминатора мы посмотрели на каникулах: ее отец достал-таки запись. — Но ты обязательно покажешь мне: как ходить в другие миры.

— Обязательно, - согласился я. — Но учти: та ты можешь быть не очень похожа на себя, да и Рон может быть другим. Некоторые миры отделяются от канона еще во времена Основателей, а то и раньше, и изменения накапливаются. Иногда смотришь на один из миров сиура, и думаешь: «а как он вообще сюда попал?»

— А можно попасть в сам канон? — заинтересовалась Миа.

— Можно, - кивнул я. — Но только в качестве наблюдателя. Как только ты начнешь действовать, изменяя последовательность событий, от канона ответится еще один мир, увы — не более того.

— Жаль! — твердо заявила девочка.

— Ибо такова природа вещей! — я с пафосным видом заявил это уже вслух и ткнул пальцем в небо, попав, естественно, в самую середину. Миа, не выдержав перебора пафоса, сошла с убийственной волны и весело рассмеялась.

— Эй, Поттер!

Обсуждаемый показался на глаза тут же, не ведая о своей счастливой судьбе. Появись он буквально несколькими мгновениями раньше, и его участь могла быть очень печальна. Впрочем, взвихрившийся вокруг Миа поток Силы подсказал мне, что Марки Неудачи Уизли не избежит в любом случае.

— Поттер! — Рон орал и бежал, глядя исключительно прямо перед собой. И Марка сработала почти тут же: Уизли запнулся о какую-то корягу. Не исключено, что этой коряги и вовсе не было на этом месте несколько секунд назад. Мальчишка покатился по склону немного в сторону от нас, теряя возможность разглядеть искомое. — Ах ты ж...

Ругался Уизли тупо и однообразно, без огонька и фантазии... зато долго и непрерывно повторяясь.

— Уизли! — повысил я голос. — Не матерись. Тебя девочка слышит!

Это замечание вызвало новый шквал мата.

— ... Поттер, помоги! Я тут ногу сломал!

Я посмотрел на Миа. Сильно. Для той, что не так давно обратилась к Хаосу и только начала строить Марки — такое быстрое и сильное срабатывание...

— Нет, - покачала головой девочка. — Не сломал. Только вывихнул. Ему не настолько плохо, как себя жалко.

— Ты чего меня искал? — спросил я.

— ... уй, больно-то как! Тебя это... директор вызывает! — Из лощины, в которую скатился Рон доносились стоны и уже вовсе невнятные ругательства. Я посмотрел на Миа. Девочка кивнула, и мы пошли посмотреть: что там с Роном стряслось. Уизли сидел в сугробе, держась за пострадавшую ногу.

— Мобиликорпус! — Миа недовольно посмотрела на меня. Кажется, она собиралась применить модифицированную версию этого заклинания*, и тащить Рона вверх тормашками. Я покачал головой. Хвастаться такими навыками пока что не стоило.

/*Прим. автора: левикорпус, разумеется*/

— Гарри, — нда... коту из Шрека до такого далеко, — давай ты передашь мне заклинание, и иди к Дамблдору. А я отнесу Рона в Больничное крыло.

— Не стоит... — а то может ведь и не донести... а мне труп потом прятать... — а то я ревную! — шепнул я, зарывшись носом в пушистые каштановые волосы.

Миа прыснула, и мы пошли к школе.